

Секция «Государственное и муниципальное управление»

Образ государственной власти в современной России

Квачев Вадим Григорьевич

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
государственного управления, Москва, Россия*

E-mail: kvachevvg@mail.ru

Образ государственной власти – целостная структура в социальном воображении, которое оказывает непосредственное влияние на социальную деятельность, стратификацию, структуры и процессы. Она включает в себя совокупность установок, стереотипов и представлений относительно государственной власти, многочисленные дискурсы, затрагивающие эту тему, в том числе научный и публицистический, а также важнейшие нарративы. Этот образ формируется в массовых коммуникациях благодаря взаимодействию всех этих элементов, сосуществующих в идеопотоке [1].

Образ государственной власти становится средством воспроизводства существующего порядка, легитимности государства, инструментом передачи и производства знания о государстве и его институтах. В то же время образ государственной власти это продукт взаимодействия и консенсуса по поводу базовых ценностей между государством и обществом, результат их саморефлексии.

В современной России образ государственной власти является одной из важных составляющих не только политического, но и общественного дискурса. Идея государства является ключевой для общественной жизни России, а в последние годы роль осознание обществом роли власти в решении различных вопросов возросло. Так, согласно исследованию ИС РАН, в 2011 45% респондентов считали, что государство должно обеспечивать гражданам определенный минимум благ в социальной сфере, а 41% - что государство должно обеспечить полное равенство граждан в имущественное, правовой и политической сферах. При этом с 2001 года количество первых сократилось на 10%, а количество вторых – увеличилось на 9%. В том же исследовании за государство, которое полностью восстановит централизованное регулирование экономики, высказались 28%, что на 10% больше, чем в 2001 году [с.159-166, 4].

Мы видим, что роль государственной власти в общественном мнении увеличивается. С этим связана высокая актуальность проблемы выстраивания властью своего образа, который в настоящий момент в значительной мере формируется стихийно.

Образ государственной власти в России в немалой степени зависит от трендов общественного мнения. Как указывает Лев Гудков, наибольшим доверием среди всех социальных институтов, в России неизменно пользуются три: глава государства, церковь и армия, при этом они выступают как символические институты, в которых проявляется коллективная идентичность [с. 12, 3]. При этом доверие к функциональным институтам власти, исполняющим конкретные функции, снижено [с 29, 3]. С этим же связан высокий рейтинг Владимира Путина [5], который выступает в российской политике как самый значимый игрок и носитель наибольшего персонального доверия и легитимности.

В результате такого типа доверия к символическим институтам, которое сочетается с недоверием к функциональным институтам, государство приобретает символическую власть [с. 209, 2], природа легитимности которой лежит в плоскости скорее сакральной,

чем светской. Иными словами, общественное мнение воспринимает государственную власть как высший символ коллективной идентичности.

Для восприятия государственной власти в России также характерно большое уважение, которое общественное мнение питает к государственным символам: согласно опросу ВЦИОМ, около половины респондентов воспринимают с гордостью герб, флаг и гимн, а треть – с симпатией [7].

Еще одним важным элементом образа государственной власти являются нарративы, в первую очередь исторические [9]. Нарративы, повествующие о тех или иных событиях, оказываются современными, общественно и политически актуальными и напрямую влияют на образ государственной власти. Самопозиционирование в политическом и идеологическом пространстве российского дискурса для власти связано с неизбежностью ответа на «вечные» вопросы отечественных нарративов. Так, официальный исторический нарратив Великой победы является фактически одним из государство- и нациеобразующих [6], именно поэтому государственная власть так остро реагирует на любые попытки его оспаривания. То же касается и некоторых других важнейших нарративов.

Дискурсы, входящие в образ государственной власти, определяют потенциально важные и неважные, значимые и малозначимые, сакральные и десакрализованные социальные объекты и субъекты, а также влияют на российский общественно-политический язык. Примером важного дискурса, который формирует символический политический ресурс российской государственной власти, может служить так называемый гендерный дискурс [8].

Многообразие этих форм, включающих символы, дискурсы, нарративы и представления, складывается в едином образе государственной власти. Но это единство в значительной мере спонтанное, поскольку формирование образа государственной власти для самого государства подчас является побочным эффектом его действий в других сферах жизни общества. Однако образ государственной власти является важным элементом консенсуса между государством и обществом. Со стороны общества образ «идеальной» государственной власти создает некоторый диссонанс во взаимодействии общества и государственной власти. Поэтому государство должно предпринимать действия по формированию образа государственной власти.

Литература

1. Appadurai A. *Modernity At Large: Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis, 1996.
2. Бурдые П. *Социология политики*. М., 1993.
3. Гудков, Л. «Доверие» в России: смысл, функции, структура // *Вестник общественного мнения*. Вып. 2, 2012. С. 8-47.
4. *Двадцать лет реформ глазами россиян / аналитический доклад Института Социологии РАН*. М., 2011.
5. *Доверие политикам / ВЦИОМ, база данных*. URL: <http://wciom.ru/confidence-politicians/>

6. Курилла И. Политическое «использование истории» в современной России // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4, 2012. №1. С. 155-159.
7. Россияне – о государственных символах своей страны / ВЦИОМ, пресс-выпуск №2376. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114352>
8. Рябова Т., Рябов О. Настоящий мужчина российской политики? // Полис. 2010. №5. С. 48-63.
9. Шатин Ю. Исторический нарратив и мифология XX столетия // Критика и семиотика. Вып. 5, 2002. С. 100-108.